

ЛУННЫЙ ВОИН

ГРОМОВАЯ ЖЕМЧУЖИНА

АННА ГУРОВА

ЛУННЫЙ
ВОИН

ТОМ 1

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г95

Иллюстрации — *Ярослава Богородская*

Гурова, Анна Евгеньевна.

Г95 Лунный воин / Анна Гурова. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с.: ил.

ISBN 978-5-04-184161-4

Юный Ким Енгон, наследник знатного рода, живет беспечной жизнью. Внезапно вокруг него начинают происходить зловещие события, очень напоминающие черную магию. Кажется, кто-то хочет принести его в жертву. Много лет назад, когда Ким был ребенком, его украл злой лесной чародей. Отвага, друзья и вмешательство добрых богов помогли мальчику спастись. Но враг выжил и ничего не забыл. Вместе с лучшим другом Ким уходит из столицы в горы, чтобы найти спасение в монастыре. А демоны идут за ним по пятам.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гурова А.Е., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-184161-4

ПРОЛОГ

«**Д**ед! Ты спишь? Смотри, я поймал дракона!»
Мы у южной стороны святилища, там, где обрушилась от старости каменная ограда, и через пролом видна степь — легкие сухие травы до самого края земли.

Полдень. Вокруг пусто, безлюдно. Только трещат кузнечики в траве да невыносимо палит солнце.

Никто в деревне не выйдет ни к реке, ни в поле в этот час. Мужчины спят после утреннего лова, а их жены посиживают в тени, пьют чай на открытых верандах. Вокруг нас повсюду обломки стены, камни рассыпаны среди колючей и острой травы. На камнях греются ящерицы, в горячем воздухе проносятся рыжие стрекозы, вспыхивая радужными крыльями.

Дед Хару — наш деревенский шаман. Он сидит в тени колючего дерева лох, на соломенном коврике — сидит тихо, неподвижно, словно умер. Шаман маленький и худенький, как мальчик, смуглое лицо похоже на жухлую сливу, в густой сетке морщин и складок прячутся прохладные голубые глаза. Сейчас веки деда опущены. Лицо безмятежно, как у тех

спящих богов, которые вырезаны на древних моголах у святилища, ладони покоятся на коленях — кажется, что и не дышит. Вдох — тишина. Долго-долго грудь не шевельнется. Потом выдох.

И снова ни шевеления! Страшно!

Но я уже привык, я знаю, что так и надо. Дед Хару рассказал мне однажды, и я все понял. Он думает великие мысли. О небе — сразу обо всем, со всеми облаками, птицами и феями. О нашей реке Микаве, как она течет мимо ста островов в океан.

«Если все делаешь правильно, — сказал мне дед Хару, — то духи поднимут тебя над землей».

«Ого! Высоко?!»

Дед смеется.

«Невысоко, на ладонь».

Я пробовал, у меня уже почти получается, но не хватает терпения. Поэтому я просто играю рядом, очень тихо. Без топота и воплей, ползаю в траве.

Я охотник. Я охочусь на драконов. Ну, на самом-то деле на стрекоз. Они прилетают из глубины рощи, от ручья, где скрыты их тайные гнездилища. Вот одна сидит, покачиваясь на конце сухой травинки, — огромная ржаво-золотистая дракониха с выпученными глазами, похожими на радужные капли. Страшные челюсти у нее так и ходят из стороны в сторону. Бабушка Ута один раз взяла стрекозу за крылышки и дала той покусать себя за палец: «Вот, Мотылек, смотри, какая она хищная, прямо как тигр!» Стрекоза трепыхалась и кусала так злобно, что я не выдержал и заплакал, так мне стало жалко бабушку.

«Никогда не лови стрекоз, — сказала потом она. — Есть поверье, что стрекоза — проводник

в Нижний мир. Кто убьет стрекозу, тот сам скоро за ней уйдет...»

Но я все равно на них охочусь. Охотник ничего не должен бояться, иначе он уже не охотник. Настоящие мужчины не знают страха.

Когда на берег Микавы возле водопоя приплыла ужасная полосатая гадюка длиной в три мои руки с лягушкой в пасти и улеглась там на песочке, чтобы поесть, все боялись к ней подойти — ни мальчишки, ни женщины, ни коровы с козами не могли пройти к воде. Потом женщины увидели знакомого рыбака и дружно заголосили: «Иди сюда, дядюшка Карп, спаси нас!» Рыбак подошел к гадюке, сплюнул — «Экая погань!» — и ударил ее веслом поперек хребта. Гадюка взметнулась, как хлыст, женщины завизжали и отшатнулись. А рыбак еще раз ударил ее веслом — и она упала на песок, как будто сломанная пополам, и одна ее половина дергалась, а другая лежала неподвижно...

...Стрекоза как будто приглашает поиграть в пятнашки, перелетая с травинки на травинку. Я поймаю эту стрекозу в шапку и отнесу бабушке.

А она скажет:

«Ах, какой ты храбрый, Мотылек! Выброси немедленно эту гадость!»

Голову печет солнце, между лопатками стекает пот. Еще прыжок! Опять отлетела... Но я настигну ее, я устал, значит, и она тоже — ведь я больше и сильнее. Терпко и вкусно пахнет горячая трава. Говорят, солнце иногда поджигает ее, и если степь загорится, то никто, даже войско императора, не сможет ее

потушить, пока все не сгорит дотла. Оглушительно звенят серые кузнечики. Их тут много, и я вижу, как они прыгают в траве. Стрекоза совсем близко. Еще прыжок! Я лечу вперед, выставив перед собой соломенную шляпу, и стрекоза в ловушке! Есть! Поймал! Ой... Где я?

Нет ни осыпавшейся стены, ни деревьев с острыми листьями. Нет деда. Со всех сторон, куда ни глянь, только мертвые травы равнины. И — Солнце. Солнце огромное, во все небо, палящее, жестокое. Бабушка говорит — надо быть очень осторожным с Солнцем. Есть время Солнца, есть время Луны. То, что между ними, — наше, людское. Не выходи на улицу в час Солнца, Мотылек, или оно увидит тебя, разгневается и напустит на тебя злых духов — квисинов... У меня кружится голова. Все громче верещат кузнечики. Кто-то шуршит в сухой траве, то справа, то слева, словно хищные твари подбираются ближе, окружают меня кольцом. Мне становится страшно и тоскливо. Здесь кто-то есть, кто-то охотится на меня. Гадюки? Квисины? Или...

Небо внезапно темнеет, над головой проносится тень, и я чувствую, как на меня падает ненавидящий взгляд. Совсем близко раздается жуткий нечеловеческий голос, похожий на приглушенное рычание:

— Я обещал, что найду тебя и съем? Вот ты и попался, гаденыш!

Я узнаю голос, и меня охватывает дикая паника. Никаких чувств, кроме ужаса, никаких мыслей, кро-

ме одной — бежать сломя голову куда угодно, лишь бы подальше от этого голоса и взгляда!

«Дед, куда ты пропал?! Спаси меня! Они меня нашли! Дед, дед! Где ты?!!»

Ким, младший сын князя Енгона, распахнул глаза и рывком сел на кровати. Сердце колотилось так, будто он действительно мгновение назад чудом ускользнул от верной гибели. Простыня была мокрая от пота. Юноша свесил ноги на пол и сел на край кровати, постукивая зубами и бормоча про себя как заведенный:

«Демон исчез, его больше нет в этом мире! Десять лет прошло, как сгинули адский волк и его хозяин! Я же сам это видел. Они оба мертвы, сгорели, на моих глазах превратились в головешки. Все давно кончилось! Это просто сон!»

Когда сердце перестало рваться наружу, Ким встал с постели и подошел к окну. Отодвинул штору, глубоко вздохнул.

Из сада веяло сыростью. Ночи уже прохладные — конец лета, как-никак. В густо-синей вышине раскинулось по-осеннему яркое созвездие Цветочного Балдахина — семизвездный полог над тронном Небесного Императора. В предрассветной синеве чернели замысловатые крыши столицы. Кое-где в домах уже горели одинокие огни.

«Скоро рассвет, — успокаивая дыхание, подумал Ким. — Приснится же! Да еще накануне такого важного события в моей жизни, как государственный экзамен! Это все не просто так... Дед Хару прямо как живой — я уж начал забывать, как он выглядел... Что

бы это значило? А, понял! Не иначе дед явился, чтобы благословить воспитанника перед экзаменом! Спасибо, дед!»

Ким мысленно отвесил ему глубокий поклон.

«Хм-м... а почему только дед? Где остальные предки? Почему я никого не вижу? Где же вы, уважаемые князя Енгоны?»

Впрочем, предков можно понять, довольно непочтительно подумал Ким. Во-первых, к чему создавать толчею? Куда удобнее являться по одному. Правда, тогда благословение затянется на несколько месяцев...

Ким представил себе сотни поминальных табличек в семейной часовне, прикинул длину очереди, в которую выстроятся несколько десятков поколений Лунной династии, и усмехнулся.

А вторая причина — с чего бы это предкам вздумалось благословлять приемыша? У них и родных внуков хватает. «Хотя дед Хару тоже мне не родной. Просто один из случайных людей, которые воспитывали безродного сироту...»

Прохладный ветерок опять нагнал сон. Ким потянулся, зевнул и посмотрел в темноту у дальней стенки, где находилась стойка для мечей.

«Повезло все-таки этому безродному сироте», — подумал он, прогоняя последние остатки детского страха.

На стойке хранились три меча: два деревянных — для тренировок — и один боевой. Несмотря на темное происхождение приемыша, князь Вольгван Енгон обучал его воинским искусствам наравне со своими сыновьями. Ким привык к мечу

настолько, что без него чувствовал себя словно без штанов. Но завтра придется оставить меч дома. Зачем он студенту, которому предстоит целый день, скрючившись в экзаменационной кабинке, писать сочинение на заданную тему, да еще и в стихах?

Низко над крышами соседских усадеб висела луна. Внизу, в саду, летали пульсирующие жемчужинки — светлячки. Князь Вольгван приказал напустить их в сад для красоты и чтобы они напоминали ему об островах Кирим, где прошли лучшие годы его жизни.

Ким со вздохом вернулся в остывшую постель, думая о государственном экзамене. В голове, откровенно говоря, была полная каша.

Накануне вечером он до полуночи беседовал с дядей, отставным генералом Ильченом Енгоном, на предполагаемые экзаменационные темы. «Пожалуйста, дедушка и прочие предки, пошлите мне что-нибудь конкретное! — взмолился Ким, закрывая глаза. — Южные войны, умиротворение варваров, мятеж красноповязочников...»

«Главное на войне против варваров, сынок, правильно провести зачистку, — пробубнил у него в голове голос дяди Ильчена. — Вводишь войска в селение, окружаешь общинный дом и поджигаете с нескольких сторон сразу. Если из дома выбегают женщины и дети, значит, селение мирное, а если мужики с вилами и красными повязками на голове, значит, мятежное. И тогда...»

«Хм, а если никто не выбегает?»

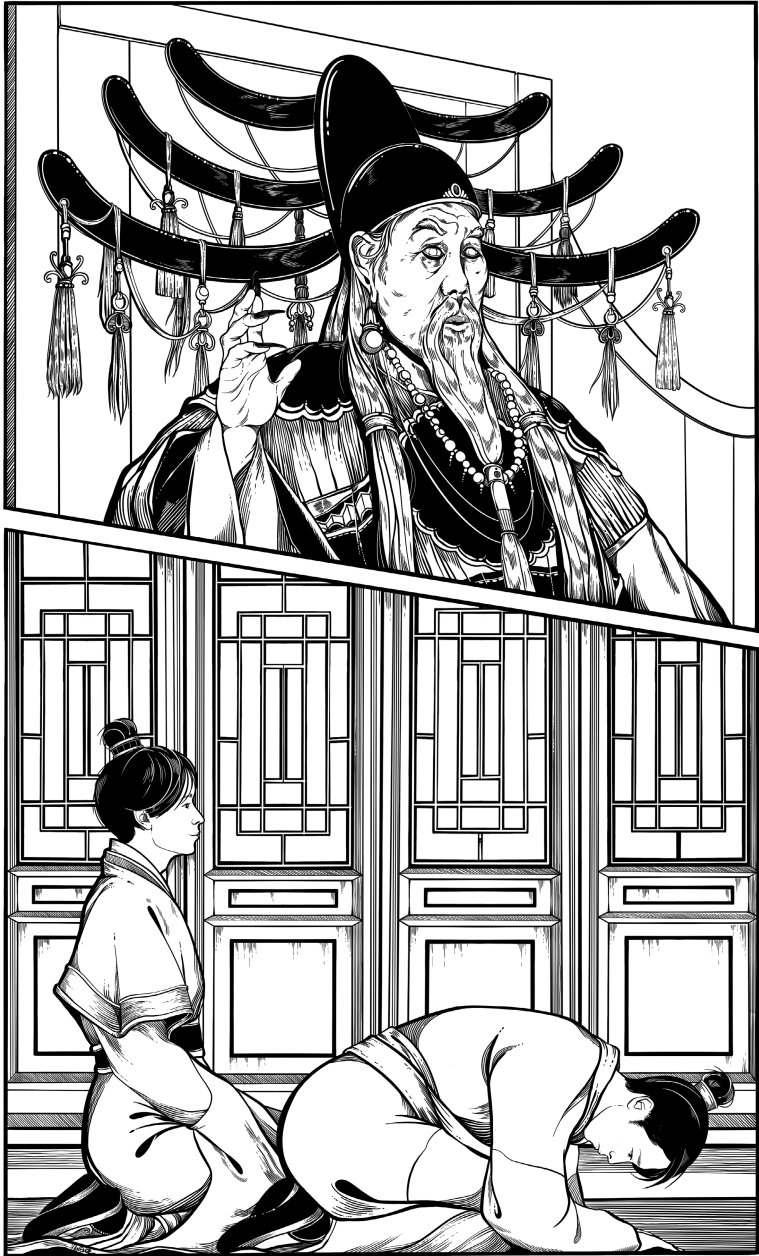
«Значит, мои храбрые воины перестарались — и огонь разгорелся слишком быстро!»

Ким вновь ухмыльнулся, представив себе дядю, перелег на другой бок. Мысли мешались, дядины поучения сливались в невнятное бормотание...

«На самом деле все эти разговоры об умиротворении — чепуха, сынок. Горные варвары воюют, потому что такими их создали боги. Наши прадеды с ними воевали, и наши правнуки тоже с ними будут воевать, попомни мои слова. Ой, главное, не ляпни этакого в сочинении, не то отправишься из экзаменационной кабинки прямо в тюрьму...»

Ким еще раз улыбнулся сквозь дрему — и крепко заснул.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

В разгар дружеской попойки появляется бес и предлагает Киму совершить убийство

Еще не совсем закончился день, облака дотлевали на западе и наливались угольной чернотой на востоке, а над садом столичного дома богатых купцов Люпинов уже взошла полная луна. Как и было задумано геомантом-архитектором, она угнездилась точно в центре «лунного окна» размером в полстены — круг в круге — к полному восторгу гостей.

— Среди хвои сосновой
Слепит-блистает луна... —

продекламировал Рей Люпин, сын хозяина дома, первые строки древней песни и сделал паузу — кто из друзей узнает и подхватит?

Первый гость, его приятель Чинха, уставился на луну нетрезвым взором и облизнулся.

«Вылитый блин! Только недожаренный...»

— Какая луна!
В эту ночь даже птицы в гнездах
дверей не закрыли! —

чуть замешкавшись, отозвался второй гость, Ким Енгон.

Рей невольно поморщился.